

На правах рукописи

МЕЗИТ Анна Эдуардовна

**ПОДЪЯЗЫК И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА
РАБОТНИКОВ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ
(ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Красноярск – 2018

Работа выполнена на кафедре русского языка, литературы и речевой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Фельде Ольга Викторовна

Официальные оппоненты: **Шелов Сергей Дмитриевич**, доктор филологических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, отдел культуры русской речи, главный научный сотрудник

Банкова Татьяна Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра русского языка, доцент

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита диссертации состоится 15 июня 2018 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.016.04 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИФЛ СО РАН), ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бурмакина Наталья Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена междисциплинарному анализу подъязыка работников гидроэнергетической отрасли – одной из ведущих областей экономики Российской Федерации. Работа выполнена на стыке теории языков для специальных целей и терминоведения русского языка, что позволяет получить объективные сведения не только о функциях, структуре и основных лексических единицах данного подъязыка, но и об особенностях языковой экспликации профессиональной картины мира, о структуре и содержании ключевых профессиональных концептов в их языковом выражении.

Актуальность работы обусловлена, во-первых, её включенностью в антропоцентрическую мегапарадигму современной лингвистики; во-вторых, возможностью на информативном эмпирическом материале получить новые данные о соотношении языка, человека и социальной действительности; в-третьих, необходимостью разработки и внедрения новых методик исследования профессиональных подъязыков и важностью изучения профессиональной языковой картины мира; в-четвертых, необходимостью решения дискуссионных проблем сущности профессионального подъязыка и функционально-семиотической неоднородности специальной лексики. Кроме того, актуальность диссертационной работы обусловлена практической потребностью в создании толкового словаря подъязыка гидроэнергетической отрасли.

Объектом исследования являются подъязык и профессиональная языковая картина мира работников гидроэнергетической отрасли. **Предмет изучения** составляют структурные и функциональные характеристики, лексический состав подъязыка гидроэнергетической отрасли (ПГЭО), а также особенности репрезентации в нём профессиональной языковой картины мира (ПЯКМ).

Цель диссертационной работы – описать структуру, состав и функции подъязыка работников гидроэнергетической отрасли и рассмотреть особенности репрезентации в нём профессиональной языковой картины мира.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть основные подходы к исследованию профессиональных подъязыков; соотнести понятия «профессиональный подъязык» и «профессиональный дискурс»;
- 2) выявить экстралингвистические и интралингвистические особенности формирования подъязыка работников гидроэнергетической отрасли;
- 3) установить функции подъязыка гидроэнергетической отрасли и выявить его структуру;
- 4) представить многоаспектную характеристику специальной лексики подъязыка работников гидроэнергетической отрасли;
- 5) описать феномен профессиональной языковой картины мира;
- 6) проанализировать ключевые концепты профессиональной языковой картины мира работников гидроэнергетической отрасли;
- 7) разработать прототип «Словаря специальной лексики русской гидроэнергетической отрасли».

Методологическую базу исследования составляют: а) труды по общему и функциональному терминоведению К. Я. Авербуха, С. В. Гринева-Гриневича, В. М. Лейчика, В. А. Татарина, О. В. Фельде (Борхвальдт), С. Д. Шелова и др.; б) исследования по теории и практике языков для специальных целей О. А. Зябловой, М. И. Солнышкиной, Н. Picht; в) работы в области изучения языковой картины мира и профессиональных концептов Ю. С. Степанова, Е. И. Головановой; г) работы в области теории терминографии Ю. Н. Марчука, В. Д. Табанаковой, О. В. Фельде (Борхвальдт) и др.

Методы и приемы исследования. На этапе сбора материала использовались методы выборочной расписки специальных текстов, социолингвистический метод с его приемами интервьюирования и анкетирования.

На исследовательском этапе использовались функционально-семантический метод и метод лингвистического описания, в частности, такие его приёмы, как отбор, систематизация и интерпретация лингвистического материала. При изучении профессиональной языковой картины мира работников гидроэнергетической отрасли применялась методика концептуального анализа. Процедура исследования ключевых концептов ПЯКМ может быть представлена в виде следующего алгоритма: 1) выбор ключевого слова – имени концепта; определение места имени концепта в ряду единиц, обозначающих схожие понятия; 2) исследование этимологии слова-имени концепта (если это возможно); 3) определение понятийного слоя концепта через анализ словарных статей специальных энциклопедических словарей и терминологических ГОСТов; 4) выделение концептуальных признаков посредством анализа определений, которые актуализируют профессионально значимые признаки изучаемого концепта; 5) анализ образного слоя концепта через исследование концептуальных метафор, возникающих на основе антропоморфных, зооморфных, предметных признаков; 6) выявление оценочного слоя концепта с помощью метода лингвистического эксперимента, суть которого заключается в том, что вопрос-стимул предлагается испытуемым с некоторыми ограничениями для реакций: на стимул «*Плотина – какая?*» / «*ГЭС – какая?*» и т. п. информанты отвечают словами-реакциями, являющимися прилагательными или причастиями. Данный эксперимент был проведен в 2017 г. в фокус-группе, включающей 35 работников шести крупных ГЭС России: ПАО «Красноярская ГЭС» (г. Дивногорск); ПАО «Волжская ГЭС» (г. Волжский); ПАО «Богучанская ГЭС» (г. Кодинск); ПАО «Зейская ГЭС» (г. Зeya); ПАО «Бурейская ГЭС» (пос. Талакан); ПАО «Братская ГЭС» (г. Братск).

В заключительной главе диссертационной работы использовался лексикографический метод.

В качестве **источников** исследования были привлечены:

- 1) энциклопедические, терминологические, учебные словари и справочники (общие и отраслевые) – всего 15 наименований;
- 2) терминологические ГОСТы и нормативные документы – всего 17 наименований;
- 3) научная, учебная литература по гидроэнергетике – всего 9 наименований общим объемом 337 печ. л.;

4) статьи из специальных периодических изданий: газета «Вестник Рус-Гидро» (2012–2017 гг.); газета «Сибирский энергетик» (2010–2017 гг.); журнал «Гидротехника» (2012–2017 гг.) и др.;

5) данные профессиональных блогов и официальных сайтов крупных гидроэнергетических компаний, ГЭС: блог РусГидро (<http://blog.rushydro.ru/>), сайт РусГидро (<http://www.rushydro.ru/>), сайт Саяно-Шушенской ГЭС (<http://www.sshges.rushydro.ru/>), сайт Новосибирской ГЭС (<http://www.nges.rushydro.ru/>), сайт Чебоксарской ГЭС (<http://www.cheges.rushydro.ru/>) и др.;

б) языковые данные, полученные в результате анкетирования и интервьюирования сотрудников турбинных, электромашинных и гидротехнических цехов, а также производственно-технических отделов, административного и дежурного персонала ПАО «Красноярская ГЭС» (г. Дивногорск), ПАО «Богучанская ГЭС» (г. Кодинск), ПАО «Волжская ГЭС» (г. Волжский) – всего 150 анкет, 179 опрошенных;

7) материалы ассоциативного эксперимента, проведенного в фокус-группе, сформированной из работников ПАО «Красноярская ГЭС», ПАО «Волжская ГЭС», ПАО «Богучанская ГЭС», ПАО «Зейская ГЭС», ПАО «Бурейская ГЭС», ПАО «Братская ГЭС».

Картотека эмпирического материала составила более тысячи текстов разных жанров и 2417 специальных наименований.

Новизна исследования обусловлена следующим: 1) работа представляет собой первое исследование подъязыка гидроэнергетики; 2) впервые установлена функционально-семиотическая неоднородность подъязыка одной из основных отраслей материального производства Российской Федерации, выявлены функции его регистров и знаков; 3) впервые выделены стратификационные разряды профессиональной лексики подъязыка гидроэнергетической отрасли; 4) впервые проанализированы структура и содержание ключевых концептов профессиональной языковой картины мира гидроэнергетиков; 5) разработан прототип первого в истории отечественной лексикографии толкового инвентаризационного словаря подъязыка гидроэнергетической отрасли.

Теоретическая значимость работы обусловлена включенностью диссертационного исследования в решение задачи описания профессиональных подъязыков русского языка и совершенствования методологической базы их исследования. Теоретическое значение имеет разработка проблемы профессиональной языковой картины мира, доказательство неоднородности профессиональных концептов, а также экстраполяция эффективных лингвокультурологических методик в терминоведение и смежную междисциплинарную отрасль гуманитарного знания – теорию профессиональных подъязыков (лингвистику LSP / лингвистику языков для специальных целей).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты применимы для информационного обеспечения вузовских курсов терминоведения и терминографии, стилистики, лексикологии, а также на спецкурсах, посвященных профессиональной коммуникации, в том числе при формировании

терминологической компетентности студентов – будущих гидроэнергетиков. Материалы диссертации дополняют источниковедческую базу отечественной терминологии и могут быть использованы в практической лексикографической работе. Кроме того, предложенная в исследовании методика анализа профессионального подязыка и профессиональной языковой картины мира может найти применение в научно-исследовательских работах сходной проблематики.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Профессиональный подязык – это особое ментально-лингвальное образование, сложная функционально-семиотическая система специальной лексики, грамматических форм и синтаксических моделей, которые хранятся в профессиональном сознании и выполняют функции профессиональной коммуникации, номинации новых профессиональных понятий, хранения, накопления и передачи профессиональных знаний и т. д.

2. В структуре многофункционального подязыка гидроэнергетической отрасли выделяются верхний и нижний регистры. К верхнему регистру относится динамично развивающаяся терминология и её сознательно упорядоченный слой – терминосистема, включающая термины, номены и терминонимы. К нижнему регистру ПГЭО относятся профессиональное просторечие (маркирующие единицы – профессионализмы, интерпрофессионализмы, квазипрофессионализмы, депрофессионализмы) и профессиональный жаргон (маркирующие единицы – профессиональные жаргонизмы и профессиональные интержаргонизмы).

3. Подязык работников гидроэнергетической отрасли выполняет следующие функции: функцию профессиональной коммуникации, когнитивную, аккумулятивную, эмотивную, компрессивную, номинации профессионально значимых понятий, референции, сигнификации, предикации, людическую.

4. Подязык гидроэнергетической отрасли представляет собой совокупность четырех функционально-семиотических разновидностей (форм языка), которые отличаются друг от друга составом и комбинацией функций, а также спецификой маркирующих знаков (единиц специальной лексики). В верхнем регистре подязыка, который образуют такие функционально-семиотические разновидности, как терминология и терминосистема, доминируют когнитивная и коммуникативная функции, в нижнем регистре подязыка, который образуют профессиональное просторечие и профессиональный жаргон, доминируют коммуникативная, эмотивная и людическая функции.

5. Профессиональная картина мира работников гидроэнергетической отрасли – это сформировавшаяся в групповом сознании и отраженная в подязыке целостная система профессиональных знаний, представлений и оценок. Для профессиональной языковой картины мира гидроэнергетиков характерна концептуализация понятийных категорий «живое – неживое», «простое – сложное», «природное – рукотворное», «большое – малое». Основной единицей ПЯКМ гидроэнергетиков является профессиональный концепт, именем которого является научно-технический термин.

6. Метафорическая номинация специальных понятий осуществляется в подъязыке гидроэнергетики на основе антропоморфной, биоморфной и артефактной метафор, ключевой из которых является антропоморфная.

7. Аксиологический слой профессиональных (научно-технических) концептов слабо выражен на фоне понятийного и образного слоев. Преобладают логическая и эмоциональная оценки.

8. Концептуальная модель «Словаря специальной лексики русской гидроэнергетической отрасли», комплексного по функции и системного по структуре, является средством упорядочения профессиональной лексики ПГЭО.

Апробация работы. Основные результаты исследования представлены на международных и всероссийских конференциях: «Ломоносов» (МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 2013 г.); «Диалог культур в аспекте языка и текста» (СФУ, г. Красноярск, 2013 г.); «Молодежь и наука» (СФУ, г. Красноярск, 2013, 2014 гг.); «Проблемы языкознания и межкультурной коммуникации: взгляд молодых исследователей» (ХГУ им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, 2014 г.); «XVII Международная конференция студентов-филологов» (СПбГУ, г. Санкт-Петербург, 2014 г.); «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (СФУ, г. Красноярск, 2015 г.); «Проблемы современной лингвистики, литературоведения и методики преподавания филологических курсов» (КемГУ, г. Кемерово, 2015 г.); «Русский язык и русская литература как фактор культурной интеграции Русского мира» (СФУ, г. Красноярск, 2016 г.). Работа обсуждалась на заседании кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета.

По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, из них – 3 в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов кандидатских и докторских диссертационных исследований.

Структура работы, ее содержание обусловлены целью, задачами, а также спецификой предмета и материала исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, 4 глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем текста диссертации составляет 196 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность темы, устанавливается её теоретическая и практическая значимость, указываются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, даётся классификация источников и методов исследования, определяется научная новизна работы, приводятся данные об апробации работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования профессиональных подъязыков» описываются основные подходы к изучению профессионального подъязыка; проводится сопоставление понятий «профессиональный подъязык» и «профессиональный дискурс»; выявляются факторы, повлиявшие на формирование ПГЭО.

В параграфе 1.1. «Профессиональный подъязык как объект исследования» рассматриваются лингводидактический, макропарадигмальный и частнопарадигмальный подходы к исследованию профессиональных подъязыков. В ходе аналитического обзора научных работ, посвященных теории специальных подъязыков, было установлено, что в современной лингвистике отсутствует общепринятый термин для обозначения данного феномена. Наиболее точно его суть отражает терминосочетание *профессиональный подъязык*, под которым в работе понимается особое ментально-лингвальное образование, сложная функционально-семиотическая система специальной лексики, грамматических форм и синтаксических моделей, которые хранятся в профессиональном сознании и выполняют ряд профессионально обусловленных функций.

Развитие теории LSP в последней трети XX в. – начале XXI в. осуществляется в двух направлениях: лингводидактическом (исследуются методы обучения LSP как средству специальной коммуникации) и собственно лингвистическом с применением как макропарадигмальных, так и частнопарадигмальных методов. В современном языкознании феномен профессионального подъязыка рассматривается с позиций социолингвистического, функционально-стилистического, историко-лингвистического, когнитивно-дискурсивного подходов [Зяблова О. А., 2005; Коровушкин В. П., 2005; Солнышкина М. И., 2005; Комарова А. И., 2010; Фельде О. В., 2015 и др.]. Характерной особенностью многих работ является многоаспектность изучения профессиональных подъязыков. Большой вклад в развитие теории профессиональных подъязыков внесли терминологи (например, Авербух К. Я. [2003], Лейчик В. М. [1986, 2011]).

В параграфе 1.2. «Профессиональный подъязык, профессиональный дискурс: соотношение понятий» установлено, что феномены «профессиональный подъязык» (1) и «профессиональный дискурс» (2) различаются по ряду признаков:

- а) по категориальной принадлежности понятий: ментально-лингвальное образование (1) – единство процесса общения и его результата, т.е. текста (2);
- б) по составу коммуникантов: члены профессионального сообщества (1) – члены профессионального сообщества, клиенты и др. (2);
- в) по структуре: уровневая структура (1) – сферическая структура (2);
- г) по единицам: все разновидности специальной лексики (1) – информационный блок, тема-рематическое единство в виде текстового фрагмента или диалогического хода, речевой акт и т.д. (2).

В параграфе 1.3. «Экстралингвистические и интралингвистические факторы формирования подъязыка работников гидроэнергетической отрасли» выявлено, что на формирование подъязыка гидроэнергетической отрасли оказали влияние экстралингвистические и интралингвистические факторы. Исследуемый подъязык начал складываться с конца XIX века, когда на р. Березовке (Рудный Алтай) появилась первая отечественная гидроэлектростанция. В основу формирования терминологии ПГЭО легли термины *турбина*, *шлюз*, *водослив* и некоторые др. Впоследствии специальная лексика подъязыка гидроэнергетиков формировалась на базе как исконных, так и заимствованных элементов. На структуру, состав ПГЭО и темпы развития его специальной лексики влияли особый статус и закрытость

отрасли, пёстрый социальный состав работников, а также такие интралингвистические факторы, как действие законов русского национального языка и его профессиональных подсистем, например, закона равновесия и целостности языковой системы, закона экономии речевых усилий, закона аналогии.

Во второй главе **«Подъязык работников гидроэнергетической отрасли в функциональном аспекте»** выявляется структура и функции ПГЭО, даётся многоаспектная характеристика специальной лексики верхнего и нижнего регистров исследуемого подъязыка.

В параграфе 2.1. «Структура и функции подъязыка работников гидроэнергетической отрасли» в результате анализа эмпирического материала выявлены базовые функции подъязыка работников гидроэнергетической отрасли: функция профессиональной коммуникации, когнитивная, аккумулятивная, эмотивная, компрессивная, номинации профессионально значимых понятий, референции, сигнификации, предикации, людическая.

Установлено, что ПГЭО имеет неоднородную структуру и сложный состав лексических единиц.

Специальная лексика ПГЭО отличается большим стратификационным разнообразием: термины (*берма, водоток*); предтермины (*выключатель воздушный высокого напряжения трехполюсный с присоединенным электрооборудованием трехфазного переменного тока частотой 50 Гц*); квазипредтермины (*пропеллерная характеристика поворотной гидравлической турбины*); номены (*ВВБ-220, ВВБ-500* – ‘выключатель воздушный высокого напряжения’, *ОРУ-220, ОРУ-500* – ‘открытое распределительное устройство’); эпонимы (*турбина Пелтона, турбина Томана*); детермины (*плотина, ГЭС, ЛЭП*); профессионализмы (*улитка* – ‘спиральная камера’, *очки* – ‘единица измерения давления’); интерпрофессионализмы (*шурик* – ‘шуруповерт, гайковерт’, *коза* – ‘короткое замыкание’); депрофессионализмы (*Это ниже УМО!* (в бытовой речи гидроэнергетиков используется в значении ‘Это недопустимо’); квазипрофессионализмы (*консерва* – ‘какой-либо блок, бетонирование которого не закончили’); профессиональные жаргонизмы (*пердун* – ‘клапан сброса воздуха на ВВБ-500’, *клизма* – ‘принудительная смазка подпятника’) и профессиональные интержаргонизмы (*машка, тёща* – ‘кувалда’). Эти разряды специальной лексики функционируют в пределах подъязыка в разных функционально-семиотических областях: терминосистеме и терминологии (верхний регистр), в профессиональном просторечии и профессиональном жаргоне (нижний регистр).

Схематично структура подъязыка работников гидроэнергетической отрасли изображена на рис. 1.

Рис. 1. Структура ПГЭО

Во втором параграфе реферируемой главы подробно рассматривается специальная лексика верхнего регистра подязыка работников гидроэнергетической отрасли. Анализ маркирующих единиц верхнего регистра ПГЭО и их классификация позволяет увидеть глубинную неоднородность терминологической лексики.

По генезису терминологическая лексика ПГЭО подразделяется на две группы: 1) исконные термины индоевропейского, общеславянского, восточнославянского и собственно русского происхождения: *бык* – ‘промежуточная опора моста и водосливного гидротехнического сооружения’; *подпятник* – ‘упорный подшипник, воспринимающий осевые нагрузки’; 2) заимствованные термины: *акведук* (лат. aquaeductus) – ‘мост для перехода водовода над понижением рельефа на его трассе’; *берма* (нем. berme) – ‘горизонтальная площадка на откосах грунтовых плотин’ и др.

По источникам формирования выделяются термины, привлеченные из подязыков смежных отраслей без изменения значения и терминологические единицы, образованные в изучаемом подязыке. Например, при образовании терминологии гидроэнергетической отрасли в её состав были привлечены термины электроэнергетики: *энергоустановка*, *электропроводка*, *фаза* и т. д.; водного хозяйства: *водный путь*, *рыбозащитное сооружение* и т. д. К собственно специальным наименованиям можно отнести терминосочетания: *гидравлическая турбина*, *уровень мертвого объёма водохранилища* и т. д.

По формально-структурному критерию терминологическая лексика ПГЭО подразделяется на однословные термины: *ротор*, *шлюз* (20,9 % от общего числа терминов); двухсловные: *напорный бассейн*, *осушение турбин*, *асинхронный двигатель*, *релейный щит*, *зеркало водохранилища* (46,7 % от общего числа терминов) и многословные наименования: *корпус рабочего колеса гидравлической турбины*, *полезный объем водохранилища*, *синхронизированный однофазный асинхронный двигатель*, *датчик значения выходного напряжения* (32,3 % от об-

щего числа терминов). Для терминологической лексики ПГЭО характерны буквенные и звуковые аббревиатуры: *НСС* – ‘начальник смены станции’; *АИП* – ‘автономный источник питания’; *ДРМ* – ‘датчик реактивной мощности’; *ГЭС* – ‘гидроэлектростанция’; *УМО* – ‘уровень мертвого объема водохранилища’.

По особенностям семантической структуры слова терминологическая лексика верхнего регистра подъязыка гидроэнергетики подразделяется на моносемантические (их большинство) и полисемантические наименования. Например, многозначным является термин *направляющий аппарат* – ‘1) решётка, устанавливаемая перед рабочим колесом гидротурбины; 2) насадок (сопло) с запорной иглой, при помощи которой регулируется расход воды; 3) устройство, применяемое в некоторых лопастных насосах’ [Большой энциклопедический политехнический словарь, 2004, URL: <https://goo.gl/TeSMRH>] и др.

По признаку мотивированности – немотивированности терминологическая лексика ПГЭО подразделяется на наименования немотивированные (большинство иноязычных терминов типа *берма*, *бьеф*, *шпунт* и т.п.); мотивированные: *водосброс*, *водовод*, *плотина* (плотины); частично мотивированные: *кавитация*, *синхронизация*, *дренаж*, *трансформатор*.

По соотношению с логическими категориями терминологическая лексика ПГЭО подразделяется на наименования:

- 1) субъектов: *оператор турбинного цеха*, *начальник смены станции*, *инженер турбинного цеха*, *электромонтёр*, *начальник цеха по вторичным цепям* и др.;
- 2) предметов: *гидроузел*, *гидроподъёмник*, *маслопровод* и др.;
- 3) явлений: *напряжение*, *энергия* и др.;
- 4) процессов: *возбуждение* (турбогенератора), *сцепление* (электропередач) и др.;
- 5) действий: *генерировать* (энергию), *перегородить* (створ) и др.;
- 6) состояний: *исправность* / *неисправность* / *работоспособность* / *неработоспособность* (ГЭС) и др.;
- 7) свойств: *надёжность* / *безотказность* / *бесперебойность* (ГЭС) и др.;
- 8) качеств (по материалу изготовления): *каменная* / *земляная* / *бетонная* / *грунтовая* (плотина) и др.;
- 9) величины и количества: *наибольший предельный зазор*, *наименьший предельный зазор*, *малая/мощная* (ГЭС), *многоарочная* (плотина), *килопаскаль*, *метр*, *ампер* и др.;
- 10) места: *монтажная площадка*, *цех* (*гидротехнический*, *машинный*, *электрический*), *участок* (*по ремонту и эксплуатации оборудования открытых распределительных устройств (ОРУ)*, *средств диспетчерского и технологического управления*) и др.

По семантико-когнитивному критерию выделяются терминологические единицы, с помощью которых осуществляется метафорическая концептуализация профессиональной сферы гидроэнергетиков. Среди концептуальных метафор терминологии подъязыка гидроэнергетики наиболее распространенными являются ориентационные метафоры, связанные с базовыми пространственными, временными и качественно-количественными оппозициями и параметрами: 1) верх –

низ (*гребень плотины – подошва плотины*); 2) внутри – снаружи (*внутреннее давление – внешнее давление*); 3) быстро – медленно (*быстродействие релейной защиты, тихоходный генератор*); 4) много – мало (*низконапорная плотина – высоконапорная плотина*); 5) мягкость – твердость (*твердый сток, мягкое основание под плотинами*) и др.

Терминологическая лексика выполняет несколько важных функций. Прежде всего, отметим функцию называния понятий, с которой связаны функция фиксации специального знания и эвристическая функция, или функция открытия новых знаний. По мнению исследователей, термин не только представляет собою «итог длительного процесса познания сущности предметов и явлений объективной действительности и внутренней жизни человека», но и вербализует специальный концепт, который «первоначально может быть не просто мысленным объектом, но даже проявлением чувственного познания» [Лейчик, 2009, с. 71]. Терминологическая лексика отрасли, номинируя объекты, их признаки и состояния, действия и процессы, эксплицирует феномен профессионального языкового сознания и профессиональной картины мира.

Вторую главу завершает параграф 2.3. «Специальная лексика нижнего регистра подъязыка работников гидроэнергетической отрасли», в котором говорится, что маркирующими единицами нижнего регистра ПГЭО являются некодифицированные специальные наименования. Основой профессиональной лексики нижнего регистра ПГЭО является исконно русская лексика: *мясорубка* – ‘мегаомметр’; *запруда* – ‘водохранилище’; *косичка* – ‘сплетение проводов’; *пята* – ‘подпятник, упорный подшипник генератора’.

По источникам формирования специальную лексику нижнего регистра можно разделить на: 1) специальные наименования, возникшие в профессиональном подъязыке гидроэнергетической отрасли: *колесо* – ‘гидроагрегат’; *ротарёнок* – ‘ротор тахогенератора’; 2) специальные наименования, появившиеся в нижнем регистре профессионального подъязыка в результате внутреннего заимствования из других жаргонов: *бугор* – ‘бригадир’ (Ср. значения слова *бугор* в криминальном сленге: ‘1) бригадир в исправительно-трудовом учреждении; 2) авторитет в преступной среде; 3) старший в тюремной камере’ [Словарь криминального сленга, URL: <http://slovar.plib.ru/dictionary/d11/485.html>]); *машка, тёща* – ‘кувалда’ (Ср.: *машка (тёща)* – ‘кувалда’ [Словарь дальнобойщиков, URL: <https://goo.gl/jkUhU2>]).

По формальному критерию специальная лексика нижнего регистра ПГЭО подразделяется на однословные наименования: *коротыши* – ‘короткое замыкание’, *вторичка* – ‘цепи релейной защиты автоматики’ и др. (84,3 % от общего числа лексических единиц нижнего регистра); двухсловные наименования: *неженатый генератор* – ‘холостой ход генератора’, *умер предохранитель* – ‘сгорел предохранитель’ (13,5 % от общего числа лексических единиц нижнего регистра) и многословные наименования: *перевести на Иван-реле* – ‘перевести с автоматического на ручное регулирование чего-либо (например, напряжения)’, *защита от дурака* – ‘дополнительная механическая защита от случайного включения чего-либо’ (2,8 % от общего числа лексических единиц нижнего регистра).

По семантической структуре слова специальные наименования нижнего регистра ПГЭО подразделяются на моносемантические и полисемантические. Примеры полисемантических наименований: *штаны* – ‘1) соединение двух проводов в один; 2) соединение двух опор ЛЭП в одну; 3) схема питания собственных нужд гидроэлектростанции’; *помазок* – ‘1) маляр антикоррозийной защиты ремонтного участка гидротехнического цеха; 2) сотрудник турбинного цеха’.

По признаку **мотивированность – немотивированность** в составе специальной лексики нижнего регистра ПГЭО выделяются наименования мотивированные, немотивированные и ложномотивированные. Наименования с прозрачной внутренней формой являются полностью мотивированными, их лексическое значение складывается из значения элементов их структуры: *пускач* – ‘сотрудник ГЭС, работающей на ней с начала ввода в эксплуатацию, запуска’: *пускач* < *пуск*, *-ач* (специалист в какой-либо области, ср. *трубач*, *скрипач*); *ротарёнок* – ‘ротор тахогенератора (тахогенератор отличается от генератора меньшими габаритами)’: *ротарёнок* < *ротор*, *-ёнок* (ср. *утёнок*, *слонёнок*). Немотивированными можно назвать профессиональные жаргонизмы *мария ивановна* – ‘кувалда’, *манзилка* – ‘самоделный инструмент для чистки контактов реле’ (пример: «*Надо почистить контакты, берём манзилку. А почему «манзилка», не знаю*» [из интервью с сотрудником Красноярской ГЭС]). К ложномотивированным относятся ненормированные специальные наименования, в которых мотивировка вступает в противоречие с обозначаемым понятием: *прозвонка* – ‘самоделный прибор для проверки наличия электрической цепи в системе’ (на самом деле не звенит, а светится).

По соотношению с логическими категориями специальная лексика нижнего регистра ПГЭО подразделяется на наименования:

1) субъектов: *лимоны* – ‘сотрудники генерального участка’, *патрон* – ‘начальник операционного цеха’, *бугорок* – ‘младший бригадир’ и др.;

2) предметов: *ебунец* – ‘спецключ, предназначенный для рассоединения наиболее прочных гаек’, *вторичка* – ‘цепи релейной защиты автоматики’ и др.;

3) процессов: *спаривание* – ‘соединение втулка ротора и флазенца вала’, *охлопывание* – ‘проба на исправность секционного выключателя на ОРУ-500кВ’ (во время процесса издаются хлопки) и др.;

4) действий: *пойти по отметкам* – ‘провести обход станции’; *продуть* – ‘удалить конденсат с воздухоборника’, *топтать фазу* – ‘выключить свет’, *пестрячить* – ‘обрабатывать поверхность пескоструйным методом рабочего затвора бьефа станции’ и др.;

5) места: *пульт* – ‘центральный пульт управления станцией’, *монтажка* – ‘монтажная площадка’, *подполье* – ‘помещение в здании ГЭС, расположенное ниже уровня машинного зала’ и др.;

б) величины: *очки* – ‘килопаскаль’.

С экспрессивно-стилистической точки зрения маркирующая лексика нижнего регистра ПГЭО подразделяется на: 1) ласкательные наименования (*бугорок* – ‘младший бригадир’, *трансик* – ‘трансформатор’, *ротарёнок* – ‘ротор тахогенератора’); 2) уважительные наименования (*мария ивановна* – ‘16-килограммовая кувалда’); 3) шуточные наименования (*кис-кис-мяу* – ‘отдел ком-

плексных и информационных систем, КИС’, *насос* – ‘начальник смены станции, НСС’); 4) насмешливые наименования (*маслопузы* – ‘сотрудники турбинного цеха, использующие в работе масло’; *недоделанные сварщики* – ‘монтажеры’); 5) пренебрежительные (*рохля* – ‘низкая тележка крана’); 6) вульгарные наименования (*говно* – ‘проводящая смазка’, *ебунец* – ‘спецключ, предназначенный для рассоединения наиболее прочных гаек’). Употребление субстандартных единиц в неофициальном общении на профессиональные темы преследует цель упростить стиль общения, снять коммуникативные барьеры, сделать профессиональную речь более эмоциональной. Отличительной особенностью профессионального жаргона гидроэнергетиков является использование приёмов языковой игры. Эти приёмы выявлены на различных уровнях: фонетическом (*подсоси же* – ‘пассатижи’); словообразовательном (*кувалдометр* – ‘кувалда’) и лексическом (*неженатый генератор* – ‘холостой ход генератора’, *собирать кишки* – ‘скручивать растянутые сварочные кабели’). Профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, порожденные языковой игрой, экономят речевые и когнитивные усилия, помогают укрепить профессиональные и человеческие связи работников ГЭС.

Итак, подъязык гидроэнергетической отрасли представляет собой совокупность четырех функционально-семиотических разновидностей (терминосистема, терминология, профессиональное просторечие и профессиональный жаргон), которые распределяются по двум регистрам: верхнему и нижнему. Регистры ПГЭО отличаются друг от друга не только составом специальной лексики, но и особенностями доминирующих функций. В верхнем регистре подъязыка доминируют когнитивная и коммуникативная функции, в нижнем регистре подъязыка – коммуникативная, эмотивная и людическая функции.

В третьей главе «**Профессиональная языковая картина мира работников гидроэнергетической отрасли**» содержится описание теоретических аспектов изучения феномена «профессиональная языковая картина мира», выявляются особенности профессиональной языковой картины мира работников гидроэнергетической отрасли. В параграфе 3.1. «Теоретические аспекты изучения феномена “профессиональная языковая картина мира”» утверждается, что проблема профессиональной языковой картины мира находится в фокусе внимания терминоведов с начала XXI века. Аналитический обзор имеющихся исследований показал, что профессиональная картина мира в настоящее время анализируется в основном на материале различных терминологий, вербально-ассоциативных сетей и профессиональных текстов; специфику профессионального мировидения выявляют в основном путём исследования процессов метафоризации [Масыч, 2006; Стецюра, 2010; Сулейманова, 2006 и др.].

Профессиональная языковая картина мира является одной из важнейших разновидностей языковой картины мира. Основными элементами ПЯКМ выступают означенные информемы – профессиональные концепты, именами которых служат терминологические единицы. Если экспонентом языковой картины мира служит язык этноса, то экспонентом профессиональной языковой картины мира является конкретный профессиональный подъязык. ПЯКМ может быть рассмотрена как составная часть общей концептуальной модели мира в ментальном про-

странстве представителей какой-либо отрасли, т. е. совокупности его знаний и представлений по своей специальности. Этот тезис полностью коррелирует с высказыванием Е. С. Кубряковой о том, что «языковая картина мира встроена в концептуальную картину мира» [Кубрякова, 1988, с. 169].

Профессиональные языковые картины мира дифференцируются по ряду признаков. Ниже представлены типы профессиональных языковых картин мира, при этом каждый тип включает множество разновидностей в зависимости от конкретной области науки, техники или производства:

1) *по отображаемому объекту действительности, предмету картины мира*: научная ПЯКМ, научно-техническая ПЯКМ, производственная/промысловая ПЯКМ, сельскохозяйственная ПЯКМ;

2) *по субъекту (носителю) картины мира*: а) в зависимости от специализации носителей: ПЯКМ сотрудников правоохранительных органов, ПЯКМ медицинских работников, ПЯКМ сотрудников гидроэнергетической отрасли и т. п.; б) в зависимости от уровня квалификации и опыта: ПЯКМ высококвалифицированных кадров, ПЯКМ низкоквалифицированных работников отрасли, ПЯКМ опытных специалистов, ПЯКМ молодых специалистов и т. п.

3) *по соотношению объекта, субъекта и сегмента действительности*: ПЯКМ врачей-невропатологов, ПЯКМ врачей-стоматологов; ПЯКМ работников ГИБДД, ПЯКМ работников следственных комитетов и т. п.;

4) *по отношению к национальной картине мира*: наднациональная ПЯКМ работников конкретной отрасли (например, ПЯКМ работников нефтехимической отрасли) и национальная ПЯКМ (например, ПЯКМ работников нефтехимической отрасли РФ, ПЯКМ работников нефтехимической отрасли КНР) и т. п.

В параграфе 3.2 «Экспликация ключевых концептов в профессиональной языковой картине мира работников гидроэнергетической отрасли» последовательно рассматриваются особенности языкового выражения концепта-гештальта *гидроэлектростанция (ГЭС)*, сложного композитивного концепта *гидроагрегат* и концепта *плотина*. Под ключевыми концептами понимаются основные единицы профессиональной языковой картины мира, наиболее значимые для профессионального сообщества. Имена выделенных выше концептов называют объекты, вокруг которых сфокусирована вся профессиональная деятельность гидроэнергетиков.

Наиболее показательным для характеристики особенностей ПЯКМ гидроэнергетиков является концепт-гештальт *ГЭС*. Именем изучаемого концепта является термин *гидроэлектростанция*, образованный путем аббревиации от терминосочетания *гидроэлектрическая станция*. В составе имени концепта выделяются два терминоэлемента и одно слово: *гидроэлектростанция* < терминоэлемент *гидро* – ‘относящийся к воде, водным пространствам, водороду’; терминоэлемент *электро* – ‘электрический’; лексема *станция* – ‘совокупность установок и оборудования, предназначенных для промышленной выработки электрической энергии, необходимые здания и сооружения, расположенные на определённой территории’ [Большой энциклопедический политехнический словарь, URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/polytechnic/>]. В речи работников гидроэнергети-

ческой отрасли, а также в общенародном языке широко используется аббревиатура *ГЭС*. Наименование *ГЭС* в настоящее время является детермином, поскольку широко используется в общенародном языке. В неофициальных стратах подязыка гидроэнергетиков (профессиональном просторечии и профессиональном жаргоне) используются также стилистически окрашенные синонимы термина *гидроэлектростанция* – *мать, кормилица*: «Вон, видишь, кормилица наша стоит, 25 лет тут работаю» [из интервью с сотрудником Красноярской ГЭС].

Анализ словарных статей специальных энциклопедических словарей и терминологических ГОСТов позволяет выявить следующие ядерные понятийные признаки изучаемого концепта *гидроэлектростанция*: 1) комплекс сложных и технологически связанных между собой сооружений и механизмов; 2) предназначенный для выработки электрической энергии и энергии воды. Анализ контекстов использования термина гидроэлектростанция и детермина ГЭС в специальных источниках показал, что в понятийном слое концепта *гидроэлектростанция* можно выделить два дополнительных концептуальных признака: 3) место работы специалистов, занятых эксплуатацией ГЭС; 4) особо охраняемый технический объект.

В подязыке гидроэнергетиков термин *гидроэлектростанция* используется с различными определениями, которые актуализируют концептуальные признаки имени концепта. Анализ терминосочетаний с опорными вариативными наименованиями *гидроэлектростанция / ГЭС* показал, что в понятийном поле рассматриваемого концепта можно выделить следующие концептуальные признаки:

1. Концептуальный признак «Мощность»: *гидроэлектростанция мощная*, которая вырабатывает выше 1000 МВт.; *средняя*, 10–1000 МВт.; *малая*, от 500 кВт до 10МВт; *мини-ГЭС*, от 100 до 500кВт; *микро ГЭС*, до 100 кВт.

2. Концептуальный признак «Уровень напора воды»: *гидроэлектростанция высоконапорная*, имеющая напор воды свыше 80 м.; *средненапорная*, от 25 до 80 м.; *низконапорная*, до 25 м.

3. Концептуальный признак «Место расположения машинного зала ГЭС»: *гидроэлектростанция русловая*, в которой напор создаётся плотиной, водобросными сооружениями и зданием станции; *приплотинная*, в которой напор создаётся посредством плотины, а машинный зал и здание ГЭС вынесены за пределы плотины.

4. Концептуальный признак «Особенности сооружения водовода ГЭС»: *гидроэлектростанция деривационная*, в которой вода из русла реки отводится по специальному водоводу (т.е. деривации) к месту с разностью уровней.

5. Концептуальный признак «Дополнительная функция ГЭС»: *гидроэлектростанция гидроаккумулирующая*, которая выполняет функцию не только выработки, но и накопления электрической энергии.

6. Концептуальный признак «Место расположения ГЭС». Данные наименования подразделяются на мотивированные (большинство) и ложномотивированные. Мотивированные наименования: 1) название ГЭС < название города / поселка, близ которого построена ГЭС: *Красноярская ГЭС* < г. Красноярск (ГЭС расположена вблизи г. Красноярска), *Майнская ГЭС* < п. Майна; 2) название ГЭС

< название реки: *Бурейская ГЭС* < р. Буряя, *Зейская ГЭС* < р. Зея; 3) название ГЭС < название ущелья, где возводится ГЭС: *Чиркейская ГЭС* < ущелье Чиркейское. Ложномотивированные наименования: *Богучанская ГЭС* < название створа реки, где планировалось строительство станции (в настоящее время ГЭС построена на Кодинском створе р. Ангары, однако на этапе проектирования рассматривался вариант Богучанского створа).

В ходе анализа образного слоя концепта *гидроэлектростанция* выявлены три когнитивные модели, которые в профессиональном подязыке представлены группами таких концептуальных метафор, как: 1) ГЭС – живое существо; 2) ГЭС – дом; 3) ГЭС – часть природы. В рамках каждой модели выделяются языковые единицы различной тематической принадлежности.

Первая группа признаков концепта *гидроэлектростанция* связана с антропоморфными признаками **живого существа**. Нами выделены следующие таксоны:

1. Наименование родственных связей. *Мать* – ‘гидроэлектростанция’: «*Мы между собою нашу ГЭС “матерью” называем*» [из интервью с сотрудником Волжской ГЭС, г. Волжск, 2014], «*Мать – так в Дивногорске нашу ГЭС называют все, кто на ней работает: “мать”, да, “мать” говорят*» [из интервью с сотрудником Красноярской ГЭС, г. Дивногорск, 2014].

2. Части тела. *Мозг ГЭС* – ‘Центральный пульт управления станции’; *сердце ГЭС* (1) – ‘гидротурбина, электрогенератор, гидроагрегат’; *сердце ГЭС* (2) – ‘машинный зал’: «*...машинный зал – сердце станции, почувствуйте её пульс*» [из интервью с сотрудником Красноярской ГЭС, г. Дивногорск, 2012].

3. Признак «витальность – смертность». *Второе рождение ГЭС* – ‘успешное прохождение комплексной модернизации’: «*У нас прошёл государственную экспертизу проект комплексной модернизации всей станции, что подразумевает замену основного силового оборудования – турбин, генераторов, трансформаторов, механической части, аварийно-ремонтных затворов, управления. То есть практически всего оборудования станции. <...> По сути, это второе рождение станции*» [из интервью с главным инженером Зейской ГЭС, г. Зея, 2015, URL: <http://www.amur.info/news/2015/11/26/103543>].

Вторая группа, входящая в структуру концепта *ГЭС*, восходит к прототипу «**дом, двор**». Выделяются следующие таксоны:

1. Строение и его части. *Подполье* – ‘помещение в здании ГЭС, расположенное ниже уровня машинного зала’; *бункер* – ‘комната отдыха персонала ГЭС, расположенная ниже уровня машинного зала’; *ворота* (шлюза) – ‘гидротехнические затворы для закрывания камеры шлюза со стороны верхнего и нижнего бьефов и обеспечения пропуска судов’.

2. Предметы быта:

2.1. Посуда, бытовые сосуды: *ванна / чаша / корыто* – ‘судоподъёмник’; *горшок металлический* – ‘трансформатор’;

2.2. Одежда и обувь: *штаны* (1) – ‘соединение двух небольших проводов в один общий, который используется на ОРУ-500 (открытом распределительном устройстве) Красноярской ГЭС’, *штаны* (2) – ‘соединение двух опор линии электропере-

дач в одну»; *носок*-трамплин – ‘концевой участок водосброса, при сходе с которого струя свободно отбрасывается в нижний бьеф’; водосливной *носок* – ‘выступ в конце водосливной поверхности, при сходе с которого струя воды свободно сбрасывается в нижний бьеф или сопрягается с ним с помощью гидравлического прыжка’;

2.3. Еда: *лапша* – ‘тонкие кабели’, *колбаса* – ‘кабели среднего диаметра’;

2.4. Предметы быта: *нитки* – ‘тонкие кабели’.

Третья группа концепта *ГЭС* определяется прототипом «**природа**», выделяются следующие таксоны.

1. Животный мир. *Змея* – ‘кабель’; *питон / удав / самец* – ‘длинный тяжелый кабель большого сечения’.

2. Растительный мир. *Солома* – ‘тонкие кабели’; *поле* – ‘территория ГЭС за пределами машинного зала’; *выйти в поле* – ‘сделать обход оборудования, находящегося за пределами машинного зала’.

Таким образом, в структуре и содержании концепта *гидроэлектростанция* актуализируются такие дихотомии, как «неживое – живое», «сложное – простое», «рукотворное – природное». ГЭС в ментальном пространстве гидроэнергетиков отождествляется с человеком, домом и природой.

Для описания оценочного слоя концепта *гидроэлектростанция* проанализированы материалы, полученные в результате лингвистического эксперимента, суть которого заключалась в том, что респондентам из сформированной фокус-группы было предложено ответить несколькими прилагательными на вопрос «*Гидроэлектростанция – какая?*». В результате были получены реакции, часть из которых не содержала оценочных прилагательных, а лишь отражала знания специалистов о ГЭС: гидроэлектростанция *высоконапорная* (9), *русовая* (5), *низконапорная* (3), *высокотехнологичная* (3), *приплотинная* (2), *деривационная* (2), *регулирующая* (2), *системообразующая* (2), *строящаяся* (1). В частотных ответах типа *большая* (11), *длинная* (7) отражаются зрительные представления респондентов.

Оценочные прилагательные в ответах респондентов составили 43,3 % от числа всех ответов информантов. Виды оценок распределились на следующие группы:

1) логическая оценка (33,3 % от числа оценочных реакций информантов): *сложная* (4), *надежная* (5), *опасная* (2), *инновационная* (1);

2) экспрессивная оценка (30,5 % от числа оценочных реакций информантов): *мощная* (5), *колоссальная* (2), *массивная* (2), *эпохальная* (1), *неповторимая* (1);

3) утилитарная оценка (16,6 % от числа оценочных реакций информантов): *экономичная* (4), *прибыльная* (2);

4) эстетическая оценка (16,6 % от числа оценочных реакций информантов): *красивая* (5), *красочная* (1);

5) эмоциональная оценка (2,7 % от числа оценочных реакций информантов): *народная* (1).

Итак, в ходе анализа мы установили, что профессиональный (научно-технический) концепт, подобно лингвокультурным, включает понятийный, образный и оценочный слои. Все рассмотренные профессиональные (научно-технические) концепты дают представление об особенностях профессиональной языковой картины мира, в которой актуализируются такие дихотомии, как «живое – неживое», «простое – сложное», «природное – рукотворное», «большое – малое». Аксиологический слой профессиональных концептов слабо выражен на фоне понятийного и образного слоев. В оценочном слое профессиональных концептов эксплицируются логические, эмоциональные и экспрессивные типы оценок. Установлено, что преобладают логическая и эмоциональная оценки.

Третью главу завершает параграф «Человек в профессиональной языковой картине мира работников гидроэнергетической отрасли», в котором говорится, что родовым наименованием всех работников ГЭС является лексема «гидроэнергетик». Установлено, что данная лексема не фиксируется словарями современного русского языка и терминологическими ГОСТами, несмотря на частотность её использования в профессиональной речи и медийном дискурсе.

На основе анализа подъязыка гидроэнергетической отрасли выявлены понятийные признаки концепта *гидроэнергетик* и дана дефиниция имени концепта *гидроэнергетик*: «любой сотрудник гидроэнергетической отрасли, занятый в сфере основного производства ГЭС, имеющий специальную подготовку, а также получающий материальное вознаграждение за свою работу».

В ходе анализа выявлено, что для подъязыка гидроэнергетики характерно комплексное выражение совокупности интегральных и дифференциальных признаков концепта *гидроэнергетик*. Среди когнитивных дифференциальных признаков можно выделить следующие группы:

1. Условия работы. Гидроэлектростанция – режимный объект, работа на котором ведется круглосуточно: *белые люди* – ‘сотрудники ГЭС, имеющие нормированный рабочий день’; *чёрные люди* – ‘сотрудники ГЭС, работающие посменно, в т.ч. ночью’.

2. Опыт работы: *пускачи* – ‘сотрудники ГЭС, работающие на станции со времени ее запуска’; *пехота, негры* – ‘молодые специалисты, не имеющие опыта работы на ГЭС’.

3. Инструменты, объекты, с которыми приходится много работать: *маслопузы, маслята* – ‘сотрудники турбинного цеха’ (им приходится много работать с маслом); *трубачи* – ‘монтажники гидроагрегата’ (работают с трубами).

4. Производимое впечатление: *бенгальский, Змей Горыныч* – ‘специалист по сварочным работам’ (брызги металла, возникающие при сварке, напоминают зажёванный бенгальский огонь или потоки огня, которые извергает фольклорный персонаж).

5. Интенсивная умственная работа некоторых специалистов: *толстолобик* – 1) ‘инженер-электрик’, 2) ‘электромонтажёр вторичной цепи’.

6. Отношение к работе: *блуждающие токи* – ‘электрики, которые не выполняют в данное время свою работу, а бесцельно ходят по помещению’; *шланг гофрированный* – ‘человек, который не любит работать’.

7. Оценка профессии социумом. Нами зафиксированы примеры оценки профессии гидроэнергетик жителями г. Дивногорска, которые не работают на ГЭС. Например, *мельник* – ‘гидроэнергетик’, ср. *ГЭС* – ‘водокачка’: «*Мельники со своей водокачки едут*» (о пассажирах служебного автобуса, который следует по маршруту Красноярская ГЭС – г. Дивногорск). Сотрудники ГЭС характеризуют данные наименования как обидные, уничижительные по отношению к их профессии.

В ходе анализа выявлена метафорическая модель **сотрудник ГЭС – электрический заряд и/или прибор для его измерения**. Данная модель представлена следующими метафорическими наименованиями: *фаза и ноль* – ‘электрики, которые часто работают в паре’. Для описания состояний гидроэнергетиков используются метафоры, обозначающие действия, совершаемые с электрическим током: *включиться в сеть* – ‘понять что-то трудное’; *ввести системное ограничение* – ‘перестать употреблять алкогольные напитки’; *выпасть из синхронизма* – ‘напиться’. Характерно использование шуточного выражения *иван-реле* для обозначения человека, который следит за каким-либо параметром работы ГЭС. Если управление переводят с автоматического на ручное, говорят «*перевести на иван-реле*» (ср. с терминами *пневмореле, гидрореле, кипп-реле*).

Разнообразие примеров, описывающих концепт *гидроэнергетик* в ПЯКМ работников гидроэнергетической отрасли, свидетельствует о сформированности данного концепта в профессиональном языковом сознании.

В четвертой главе «**Подъязык работников гидроэнергетической отрасли в лексикографическом аспекте**» говорится о теории и практике терминографии; рассматриваются типы словарей специальной лексики гидроэнергетики и смежных отраслей; формулируются принципы прототипа «Словаря специальной лексики русской гидроэнергетической отрасли».

В параграфе «Словари и государственные терминологические стандарты как сфера фиксации специальной лексики профессиональных подъязыков» установлено, что основным упорядоченным собранием специальной лексики является терминологический словарь или шире – словарь специальной лексики. Создание терминологических словарей призвано способствовать: а) упорядочению специальной лексики подъязыков промышленных отраслей, к числу которых относится гидроэнергетика; б) накоплению знаний в определенной предметной области; в) обеспечению языковым материалом процесса обучения языку специальности студентов-гидроэнергетиков, формированию у них профессиональной компетенции.

В параграфе «Лексикографическая репрезентация терминов гидроэнергетики и смежных отраслей» был проведен анализ лексикографических работ, репрезентирующих термины гидроэнергетики и смежных с ней отраслей. Установлено, что в отечественной лексикографии в настоящее время отсутствуют толковые словари подъязыка гидроэнергетической отрасли. Терминология ПГЭО лишь частично отражена в переводных и политехнических словарях, а также в виде вкраплений представлена в словарях смежных отраслей – энергетики и гидрологии. Особую роль в упорядочении терминологии ПГЭО играют терминологические ГОСТы, которые были приняты в 2013 г. Однако в семи имеющихся ГОСТах от-

ражен лишь малый процент терминологии гидроэнергетики (331 термин). Большинство кодифицированных, рекомендуемых ГОСТами терминов относится к гидротехнической части ГЭС.

Последний параграф диссертационной работы «Принципы прототипа «Словаря специальной лексики русской гидроэнергетической отрасли»» посвящён описанию концепции представленного в приложении словаря. Целью словаря является толкование специальной лексики гидроэнергетической отрасли. Адресная ориентация создаваемого словаря: специалисты, в том числе студенты, обучающиеся по программе «Гидроэнергетика». Разработанный прототип «Словаря профессионального подъязыка русской гидроэнергетической отрасли» характеризуется следующими параметрами: малый, отраслевой, толковый, одноязычный, синхронный. Словарь является инвентаризационным, ненормированным, так как включает не только кодифицированную терминологию подъязыка гидроэнергетической отрасли, но и профессионализмы, профессиональные жаргонизмы. Идеографический принцип репрезентации специальной лексики русской гидроэнергетической отрасли предполагает разделение массива специальных наименований изучаемого подъязыка на терминологические микрополя, терминологические группы и терминологические подгруппы, совокупность которых образует терминологические поле всех наименований отрасли. Прототип Словаря разработан на примере трех терминологических микрополей: «Виды ГЭС», «Плотина» и «Гидроагрегат».

Микроструктура словаря – это структура словарной статьи, которая включает в себя определенные зоны, одни из которых являются обязательными, другие – факультативными. Принимая во внимание тот факт, что тенденцией современной терминографии является полиаспектность как следствие когнитивного подхода к описанию словарных единиц, словарная статья носит комплексный характер. Общая структура словарных статей всех лексических единиц проектируемого словаря подъязыка гидроэнергетической отрасли выглядит следующим образом: 1) вокабула; 2) зона формальной характеристики; 3) зона стратификационной характеристики; 4) зона стилистической характеристики; 5) зона словарной дефиниции; 6) иллюстративная зона.

Примеры словарных статей:

ТУРБИНА АКТИВНАЯ, терм. Турбина, использующая исключительно кинетическую энергию потока. – *В классе активных турбин наиболее распространенной системой являются ковшовые (турбины Пельтона <...>) [Затеев, 2007, с. 63]; В активной Гидротурбине (рис. 1) вода перед рабочим колесом и за ним имеет давление, равное атмосферному [Галиахметов, 2011].*

Расширение словника за счет включения новых терминологических групп позволит приблизиться к созданию полного идеографического «Словаря специальной лексики русской гидроэнергетической отрасли».

УЛИТКА, ж, сущ., проф. То же, что Спиральная камера. – *Улитки весом 35,4 т каждая были изготовлены ОАО «Турбоатом», г. Харьков. Блог РусГидро; На Гельбахской ГЭС уже закончился монтаж улитки первого гидроагрегата. Из интервью с сотрудниками Волжской ГЭС. См. КАМЕРА СПИРАЛЬНАЯ.*

В **Заключении** подведены итоги исследования. Отмечается, что подъязык работников гидроэнергетической отрасли представляет собою ментально-лингвальное образование уровневой структуры. В состав ПГЭО входят 4 функционально-семиотических разновидности, различающиеся спецификой словарного состава и доминирующими функциями. Комплексный подход к профессиональному подъязыку гидроэнергетиков позволил рассмотреть особенности репрезентации в нём профессиональной языковой картины мира. В ходе исследования установлено, что именем профессионального концепта как основной единицы ПЯКМ гидроэнергетиков является научно-технический термин. Результаты анализа ключевых концептов свидетельствует о том, что для профессиональной языковой картины мира гидроэнергетиков характерна концептуализация понятийных категорий «живое – неживое», «простое – сложное», «природное – рукотворное», «большое – малое».

Перспективно изучение профессионального подъязыка и профессиональной языковой картины мира работников гидроэнергетической отрасли в аспекте когнитивно-контрастивного терминоведения. Это не только устранил лакуны в области терминоведения и теории языков для специальных целей, но и позволит углубить знания о национальном своеобразии русской профессиональной языковой картины мира и профессиональном языковом сознании. Важным представляется и полное лексикографическое описание терминологических полей подъязыка русской гидроэнергетической отрасли.

В Приложении № 1 приводится список источников исследования.

Приложение № 2 включает образцы анкет.

Приложение № 3 содержит прототип «Словаря специальной лексики русской гидроэнергетической отрасли».

Основные положения исследования отражены в 8 опубликованных работах.

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Мезит А. Э. Экспликация концепта «ПРОФЕССИЯ» в подъязыке гидроэнергетической отрасли // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 119-123.

2. Мезит А. Э. Ментальное пространство сотрудников гидроэнергетической отрасли: образы человека и механизма // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2015. № 4 (64). Т. 3. С. 217-220.

3. Мезит А. Э. Специальная лексика подъязыка гидроэнергетической отрасли в стратификационном аспекте // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015. № 2 (32). С. 286-289.

Статьи по теме диссертации в периодических научных изданиях и сборниках:

4. Мезит А. Э. Экстралингвистические и интралингвистические факторы формирования подъязыка русской гидроэнергетической отрасли // *Siberia_Lingua*: научный журнал Института филологии и языковой коммуникации СФУ. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. Выпуск 1. С. 27-36.

5. Мезит А. Э. Лексика русской гидроэнергетической отрасли: стратификационный подход // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. Красноярск: Сиб. федер. ун-т., 2014. URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s50/s50_008.pdf.

6. Мезит А. Э. Основные аспекты исследования языков для специальных целей (LSP) // Проблемы языкознания и межкультурной коммуникации: взгляд молодых исследователей: материалы Всероссийской конференции-школы с международным участием (Абакан, 22 - 23 мая 2014 г.). Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2014. С. 124-128.

7. Мезит А. Э. Образные наименования в устной профессиональной речи гидроэнергетиков (на материале русского языка) // Молодежь и наука: материалы конф: в 3 т. Т. 1. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. С. 99-102.

8. Мезит А. Э. Профессиональная речь гидроэнергетиков в свете теории языковой игры // *Siberia_Lingua*: научный журнал Института филологии и языковой коммуникации СФУ. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. Выпуск 2. С. 55-61.